

*Ирина Ивашкевич*

*Минск*

**Семантика параметрических пространственных  
признаков как эмпирическая основа  
для метафоризации**

Пространство как одна из фундаментальных когнитивных категорий по-прежнему в центре внимания многочисленных научных исследований, которые посвящены как общим вопросам, связанным с различными аспектами изучения лексических и грамматических способов номинации пространства и пространственных отношений, так и описанию отдельных его фрагментов (Ю. Д. Апресян; Е. С. Кубрякова; М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский; В. Г. Гак; Е. С. Яковлева; А. В. Кравченко; Л. Т. Тханг; О. Н. Селиверстова, Т. Н. Маляр; Н. К. Рябцева; Линде-Усикниевич; Р. Гжегорчикова; И. М. Кобозева; С. Ю. Семенова; В. Н. Плунгян; Е. В. Рахилина и др.). Данные исследования проводятся в рамках активно разрабатываемого в последнее время **когнитивного подхода** к исследованию языка, раскрывающего механизмы языковой деятельности в неразрывной связи с мышлением человека (А. Вежбицка; Е. С. Кубрякова; А. Н. Баранов; В. З. Демьянков; Ю. С. Степанов; Н. Н. Болдырев; Р. И. Павиленис; О. К. Иришханова; Л. А. Манерко; А. П. Чудинов; М. Джонсон; Дж. Лакофф; В. Крофт; Д. А. Круз и др.). Сущность данного подхода заключается в том, чтобы рассмотреть все изучаемые языковые явления и категории по их связи с другими когнитивными процессами – восприятием, памятью, сознанием человека, иными словами, объяснение функционирования языка можно получить только при исследовании когнитивных структур.

По словам Е. С. Кубряковой, работа мозга, мышление, есть прежде всего оперирование структурами сознания, деятельность по их акти-

визации, связыванию, совмещению вербальных структур с невербальными, объективация тех и других. Когда мы утверждаем, что мир как-то репрезентирован нашему сознанию, мы ставим множество взаимосвязанных проблем. Часть из них относится к тому, как мы воспринимаем чувственный, предметный, реальный мир вокруг нас и в каких формах происходит его отражение; часть их них относится, несомненно, к тому, как организована наша память, наш внутренний лексикон и т.п.<sup>1</sup>

Органическое вхождение лингвистики в систему когнитивных наук становится возможным благодаря разработке вопросов лингвистической семантики, которая рассматривает значение в связи с отраженным в нем **знанием**<sup>2</sup>. Цель когнитивной лингвистики поэтому заключается в том, чтобы при помощи языка исследовать формы разных структур знания и описать имеющиеся между ними и языком корреляции, определить содержание и связи этих структур. «Специфика когнитивной лингвистики как научного направления определяется целым **комплексом отличительных черт**, связанных с постановкой общей цели и конкретных задач исследования когнитивной функции языка во всех ее проявлениях. Эти отличия проявляются в **особой трактовке природы изучаемого объекта** (язык как когнитивная способность и неотъемлемый элемент разума, связь языка с когницией, предполагающей и теоретическое и обыденное познание и знание, антропоцентричность языка), в предполагаемой **оригинальной методике его исследования**, включая многоуровневый подход к анализу семантики языковых единиц с учетом процессов концептуализации и категоризации, а также в междисциплинарном характере выполняемых работ»<sup>3</sup>. Таким образом, преимущества когнитивного подхода к языку многие ученые видят в том, что он открывает многообразные связи с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, и с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе.

Связь языка и когнитивной деятельности субъекта проявляется, в частности, в особенностях восприятия и выражения **простран-**

---

<sup>1</sup> Е. С. Кубрякова, *Язык и знание: На пути получения знания о языке: Части речи когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*, Москва 2004, с. 51.

<sup>2</sup> С. А. Жаботинская, *Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных*, Москва 1992, с. 4.

<sup>3</sup> Н. Н. Болдырев, *Репрезентация знаний в системе языка*, «Вопросы когнитивной лингвистики» 2004, № 1, с. 35.

**ственных отношений.** В языке базовая философская категория пространства трансформируется в семантическую категорию. Е. С. Кубрякова, описывая пространство с позиций когнитивизма, указывает, что «самой большой по своим масштабам, самой важной для восприятия мира и всей жизнедеятельности человека, а потому одной из самых существенных по своим последствиям, и выступает для человека, на наш взгляд, такая целостность, как пространство – то, что вмещает человека, то, что он осознает вокруг себя, то, что он видит простирающимся перед ним. Пространство – это среда всего сущего, окружение, в котором все происходит и случается»<sup>4</sup>.

Представления о пространстве как первые и элементарные проявления познания мира человеком, начинают формироваться на основе простейших ощущений и врожденных (подсознательных) реакций человеческого мозга на окружающую среду, таких как ощущение силы тяжести и различение верха и низа; ощущение равновесия; осознание целостности своего тела и его поверхности как границы; выделение в окружающем мире отдельных пространственных объектов и действий и их восприятие. По Е. Г. Бруновой, элементарной и универсальной познавательной моделью для человека служит его собственное тело, взаимодействующее со средой, важнейшие пространственно-функциональные параметры которого заключаются в следующем:

- а) визуальная и функциональная асимметрия в вертикальном измерении (ось *голова – ноги*), вертикальное положение тела человека, находящегося в активном состоянии;
- б) визуальная и функциональная асимметрия в одном из горизонтальных измерений, обусловленная расположением органов зрения и преимущественным направлением движения (ось *перед – спина*);
- в) визуальная симметрия в другом горизонтальном измерении (ось *правый – левый*) на фоне функциональной асимметрии<sup>5</sup>.

С точки зрения современной психологии, восприятие пространства – это механизм чувственно-эйдическо-визуального отражения пространственных предикатов-свойств предметов, их детализации по величине, длине, форме, а также их пространственных координат-соотношений, например, диспозиция-расположение относительно

<sup>4</sup> Е. С. Кубрякова, *Язык пространства и пространство языка*, СЛЯ 1997, т. 56, № 3, с. 26.

<sup>5</sup> Е. Г. Брунова, *Архаичные пространственные отношения в англосаксонской языковой модели мира*, Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва 2008, с. 19.

друг друга воспринимающего субъекта к формам самого объекта и его деталей-ингредиентов, а в этом процессе уже участвуют-задействованы все органы чувств самого индивида; субстанциональную роль в восприятии пространства играют визуальные, двигательные, кожные, вестибулярные анализаторные системы; ... функциональная асимметрия и симметрия органов чувств и соматических параметров человека составляет (по Б. Г. Ананьеву) одно из обязательных условий экзистенции самого индивида<sup>6</sup>.

Недавние когнитивные исследования показали, что к последним месяцам первого года (т. е. к началу усвоения языка) у младенца складывается целостный, но достаточно дифференцированный концептуальный мир, делающий его жизненный мир вполне осмысленным и предсказуемым. Оказалось, что способности младенца распознавать и объяснять окружающий мир быстро развиваются. К 8 месяцам младенец уже способен воспринимать **пространственные образы**, их субстанциональность (предметность), расстояния до них, независимость их размеров от дистанции восприятия. Он осознает константность предмета – независимость его существования от доступности для наблюдения<sup>7</sup>. Таким образом, именно пространственные отношения являются фундаментальным типом базовых отношений, воспринимаемых человеком в первую очередь, поэтому, вполне естественно, что их номинация в языке занимает особое место.

Цель настоящей статьи – изучение семантического варьирования пространственных прилагательных в современном английском языке. Под семантическим варьированием понимается процесс приобретения знаками вторичных значений по моделям семантической деривации от их первичных значений. Явление семантической деривации предполагает рассмотрение этого феномена не только как одного из способов словообразования, но и как многоаспектного явления языковой системы, как явления вторичного семиозиса, связанного с динамикой когнитивных процессов человеческого сознания и мышления. Ученые полагают, что исследование когнитивных процессов семантической деривации помогает проникнуть в механизмы сложного и многогранного процесса познания и осознать язык во всем его семантическом многообразии.

---

<sup>6</sup> Современный словарь по психологии, авт.-сост. В. В. Юрчук, Минск 2000, с. 85.

<sup>7</sup> А. Д. Кошелев, *Об основных парадигмах изучения естественного языка в свете современных данных когнитивной психологии*, «Вопросы языкознания» 2008, № 4, с. 14.

В данной работе исследуются имена прилагательные, обозначающие признак, воспринимаемый зрением, что позволяет отнести их к параметрическим пространственным прилагательным зрительного восприятия. Эти прилагательные, которые дают определяющие характеристики пространственным параллелям, можно разделить на две подгруппы: 1) прилагательные линейного размера, характеризующие протяженность предмета в пространстве (по горизонтали и вертикали) и образующие следующие бинарные оппозиции: 'high'/'low', 'long'/'short', 'wide'/'narrow', 'deep'/'shallow'; 2) прилагательные совокупного размера, характеризующие место, занимаемое предметом в пространстве: 'small'/'large'.

Проведенный нами ранее анализ определенного пласта *первичных значений* английских имен существительных с перцептивными признаками в их семантике показал, что пространственные признаки (размер, форма) являются **салиентными** в процессах выделения и идентификации объектов и явлений окружающего мира, что является, на наш взгляд, закономерным явлением, т.к. именно эти параметры составляет материальную основу пространственных характеристик предметов и объектов реальной действительности<sup>8</sup>. Полученные результаты позволяют поставить следующую задачу – выявление роли пространственных признаков в процессах *вторичной номинации*, которая демонстрирует лексическое богатство лексических единиц на фоне первичных концептов.

В процессе исследования нами выделены наиболее продуктивные модели семантического сдвига, характерные для рассматриваемого пласта лексических единиц. Это различные типы **метафорических переносов**, которые, с нашей точки зрения, являются наиболее продуктивными средствами формирования вторичных наименований в английской языковой картине мира.

Метафора играет важнейшую роль в категоризации восприятия, мышления и языка. Современная когнитивистика рассматривает метафору как основной ключ к пониманию основ мышления и процессов создания ментальных представлений о мире, как основную ментальную операцию, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи мета-

---

<sup>8</sup> См. работу: И. Н. Ивашкевич, *Перцептивные признаки как семантические компоненты лексического значения (на материале имен существительных современного английского языка)*, Дис ... канд. филол. наук, Минск, 2003.

фор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира, ввести новую категоризацию в представление, казалось бы, хорошо известных феноменов»<sup>9</sup>. Как пишет Э. Маккормак, «путём определённых иерархически организованных операций человеческий разум сопоставляет семантические концепты, в значительной степени несопоставимые, что и является причиной возникновения метафоры. Метафора предполагает определённое сходство между свойствами её семантических референтов, поскольку она должна быть понятна, а с другой стороны, – несходство между ними, поскольку метафора призвана создавать некоторый новый смысл»<sup>10</sup>. Это делает метафорическую систему универсальным способом характеристики мыслительной деятельности человека.

Как показывает анализ, семантика параметрических пространственных признаков в современном английском языке является богатейшей эмпирической основой для различных семантических сдвигов. Одной из наиболее продуктивных моделей для сферы вторичной номинации пространственных признаков является **метафорический перенос** в самые разнообразные тематические области. Так, например, одной из самых продуктивных метафорических моделей является метафорический перенос в семантическое поле **времени**, т.е. переход пространственных параметрических характеристик объекта в область **темпоральной** квалификации, что подтверждается наличием конкретного числа его лексических репрезентантов. Ср. 'long vacation' летние каникулы (в университетах и судах Великобритании); 'a long(-lasting) relationship/friendship/love' длительные отношения, старинная дружба, любовь надолго; 'an illness of long standing' застарелая болезнь; 'long cold winter' долгая холодная зима; 'long custom/tradition' старинный обычай, давняя традиция; 'long words' длинная речь; 'long memory' долгая, хорошая память. 'There was a long silence before she spoke'. 'Nurses have to work long hours' и пр. Параметрический признак 'short' во вторичном значении означает 'длящийся недолго'; 'краткосрочный' (по времени), например: 'the shortest day in the year' самый короткий день в году; 'short vacation' короткий отпуск; 'short journey' короткое путешествие; 'short memory' короткая память;

<sup>9</sup> А. П. Чудинов, *Когнитивно-дискурсивное описание метафорической модели. Лингвистика*, «Бюллетень Уральского лингвистического общества», Екатеринбург 2004, Т. 13, 102.

<sup>10</sup> Э. МакКормак, *Когнитивная теория метафоры*, [в:] *Теория метафоры*, Москва 1990, с. 359.

‘short life’ короткая жизнь; короткий срок службы (машины, устройства, механизма); ‘short loan’ краткосрочный заём’ и т.д. Ср. ‘I’m going to France for a short break’. ‘Which is the shortest day of the year?’ и др. Темпоральную импликацию в одном из своих вторичных значений имеет и пространственный признак ‘high’, например: ‘high noon’ самый полдень, ‘high summer’ разгар лета и др.

Необходимо отметить, что восприятие понятия времени в терминах пространства свойственно многим языкам мира, и это связано, как полагают ученые, в первую очередь, с особенностями человеческой психики и мышления. В работе Е. Г. Бруновой, где исследуется архаичная нерасчлененность пространства и времени (мифопоэтический хронотоп), отмечается, что для древнеанглийского периода характерно отсутствие слова, обозначающего абстрактное понятие пространства, что свидетельствует о неполной выделенности пространства как отдельной лингвокультурной категории из диффузного конструкта, порожденного восприятием пространства и времени в их единстве (мифопоэтического хронотопа). Пространственно-временной синкретизм представлен в лексико-семантической системе древнеанглийского языка такими лексемами, как *sīð* «путешествие, движение» и «время»; *first* «потолок, внутренняя сторона крыши» и «промежуток времени» и др. При измерении пространства и времени отмечаются отношения дополнительности: *lang* «длинный» и «долгий»; *scort* «короткий» и «короткий»; *feor* «далеко» и «давно»<sup>11</sup>.

Поскольку категория пространства усваивается человеком с опорой на определенный чувственный образ, временные концепты, сформированные на основе пространственных отношений, оказываются ориентированными на пространственную координацию материальных объектов, которая всегда определяется относительно других объектов, выполняющих роль ориентира. Следовательно, исходным пунктом исследования является общекогнитивное представление о пространстве и его характеристиках, являющихся релевантными для темпоральной характеристики объекта, а именно ‘протяженность’, ‘длительность’, ‘конечность’, ‘бесконечность’, ‘граница’, ‘расстояние’, ‘размерность’, ‘путь объекта при его передвижении’, ‘статическое местоположение объекта в пространстве’ и др. На их основе создаются различные пространственно-временные структуры конкретных материальных объектов и процессов, обладающих пространственно-времен-

<sup>11</sup> Е. Г. Брунова, *Архаичные пространственные отношения в англосаксонской языковой модели мира*, Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва 2008, с. 30.

ными параметрами<sup>12</sup>. Однако, несмотря на единство формирования представлений о пространстве и времени, **первичность пространственных отношений**, как отмечают ученые, определяется их доступностью непосредственному чувственному восприятию, в отличие от более абстрактных, непосредственно не воспринимаемых временных отношений.

Семантика параметрических пространственных признаков часто служит основанием для метафорического переноса в **ментальную, интеллектуальную или эмоционально-оценочную сферу** человека, что подтверждается целым рядом примеров: ‘deep novel’ глубокий (содержательный) роман; ‘deep analysis’ глубокий анализ; ‘a narrow view’ ограниченный взгляд на что-либо; ‘deep respect’ глубокое уважение; ‘a deep sense of loss’ тяжелое чувство утраты; ‘shallow play’ несерьезная, неглубокая пьеса; ‘shallow explanation’ поверхностное объяснение; ‘high words’ гневные слова; разговор в повышенном тоне ‘high spirits’ приподнятое настроение, ‘deep depression’ глубокая депрессия; ‘wide knowledge’ обширные познания; ‘deep sympathy’ глубокая симпатия; ‘a large problem’ серьезная проблема и т.д. Отмечены и случаи метафорического переноса в область **точных наук**, (математика), например, ‘high number’ большое число; ‘low number’ небольшое число и др.

Пространственные признаки ‘high’/‘low’ во вторичном значении ‘высший/низший по статусу в общественной иерархии или происхождении’, являются примером метафорических переносов в область **социальных отношений**. Ср. ‘high life’/‘high society’ высшее общество, светское аристократическое общество; ‘high official’ высокопоставленный чиновник, ‘high blood’ аристократическое происхождение, ‘голубая кровь’; ‘men low in the social scale’ люди, занимающие низшие ступени в общественной иерархии и др. В ходе анализа вторичных значений параметрических пространственных признаков выявлена тесная связь категории ‘пространство’ с категорией ‘оценки’, например: ‘low birth’ низкая рождаемость ‘high’/‘low pressure’ высокое/низкое давление; ‘low visibility’ плохая видимость; ‘low level of employment’ низкий уровень занятости; ‘low’/‘high’ prices’ низкие/высокие цены; ‘long prices’ непомерные цены; ‘low wages’ низкая заработная плата; ‘a high rate of inflation’ высокий уровень инфляции; ‘a high level of pollution’ высокий

---

<sup>12</sup> См. работу: О. В. Петрянина, *Локативность как периферийное средство выражения темпоральных отношений в современном немецком языке*, Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Самара 2007.

уровень загрязнения; 'a high standard of craftsmanship' высокий уровень мастерства и др.

Как пишет О. П. Ермакова, физическая природа пространства влияет на **оценочный** компонент в семантической структуре пространственной метафоры. Еще М. Бахтин, рассматривая метафорическое построение образа мира у Данте, отмечает соответствие этого построения иерархии высших ценностей: «Буквально и с гениальной последовательностью и силой осуществляет это вытягивание мира... по вертикали Данте... Грубая материальность людей и вещей *внизу* и только *свет* и голоса *вверху*»<sup>13</sup>. На примере ориентационных метафор верх-низ Д. Лакофф и М. Джонсон<sup>14</sup> показали, что оценки по вертикали всегда определены: *вверх* – 'хорошо', *низ* – 'плохо' или, во всяком случае, 'хуже'. И это в любой сфере отношений<sup>15</sup>.

Одним из типов метафорических переносов в классе параметрических пространственных прилагательных является перенос в **физическую сферу** для передачи степени интенсивности того или иного явления или свойства (тембра голоса, высоты звука, шума, насыщенности цвета, света или краски и т.д.). Ср. 'a low voice' низкий голос; 'a high voice' высокий голос; 'a deep roar' сильный шум; 'a small voice' тихий голос; 'deep red' тёмно-красный цвет и т.д. Мы разделяем точку зрения о том, что продуктивность пространственных метафорических моделей определяется их близостью к непосредственному **чувственному восприятию**, что обеспечивает постоянную и универсальную эмпирическую основу для метафоризации.

Аналогичные типы метафорических переносов зафиксированы и в русском языке. Так, Ю. С. Семенова, исследовав некоторые свойства имен пространственных параметров, приходит к выводу о том, что представления о количественных свойствах пространственных объектов, идеи размера используются в самых разных непространственных сферах, что, естественно, нашло отражение в языке и обусловило появление переносных значений у параметрических слов, в частности, в семантическом поле времени (**длинный день**), в сфере аксиологических оценок (**высота души**) и ментальности (**глубина познаний и ума**); в сфере деятельности (**объем перевозок**) и др. «Та-

<sup>13</sup> М. М. Бахтин, *Формы времени и тропотоп в романе*, [в:] *Вопросы литературы и эстетики*, Москва 1975.

<sup>14</sup> Дж. Лакофф, М. Джонсон, *Метафоры, которыми мы живем*, [в:] *Теория метафоры*, Москва 1990.

<sup>15</sup> О. П. Ермакова, *Пространственные метафоры в русском языке*, [в:] *Логический анализ языка. Языки пространств*, Москва 2000, с. 294.

кое разнообразие в проявлении метафоры пространственного размера, – подчеркивает ученый, – обусловлено уникальным свойством размеров, отличающим их от других физических величин – их наглядностью»<sup>16</sup>. Кроме того, пространственные значения являются первоосновой многих языковых средств обозначения как на уровне слова, так и на уровне структуры предложения. Это подтверждает, что восприятие пространства – одно из первых и элементарных проявлений познания мира человеком<sup>17</sup>.

Таким образом, семантика параметрических пространственных признаков в современном английском языке служит эмпирической основой для метафоризации других непространственных областей, т.е. пространственная метафоризация обеспечивает символический доступ к важнейшим **абстрактным** понятиям числа, времени, оценки, моделированию ментального, интеллектуального, психического, эмоционального мира человека и т.д. Это вполне закономерно, поскольку **пространственные схемы**, являясь универсальным способом характеристики мыслительной деятельности, обобщают первичный сенсомоторный опыт человека и находят первоочередное отражение в семантике языковых форм.

## Литература

*Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English Oxford University Press* (7th edition), 2005.

## SUMMARY

The article highlights parametric spatial features in the processes of secondary nomination in modern English. These features serve as an empirical basis for other nonspatial notions: time, number, value as well as modeling of mental, intellectual and emotive world of a person.

---

<sup>16</sup> С. Ю. Семенова, *О некоторых свойствах имен пространственных параметров*, [в:] *Логический анализ языка. Языки пространств*, Москва 2000, 125.

<sup>17</sup> В. Г. Гак, *Пространство вне пространства*, [в:] *Логический анализ языка. Языки пространств*, Москва 2000, 134.